

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС19-16942 (40)

21 июля 2022 г.

Дело № А40-69663/2017

резолютивная часть определения объявлена 14.07.2022
полный текст определения изготовлен 21.07.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» на определение Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2021 по делу № А40-69663/2017.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «ГлобалЭлектроСервис» – Прудкова З.А. (по доверенности от 01.04.2022);

публичного акционерного общества «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» – Жарова П.В. (по доверенности от 30.04.2021), Бричикова Н.А. (по доверенности от 05.03.2022).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «ГлобалЭлектроСервис», просившего в удовлетворении кассационной жалобы отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в процедуре конкурсного производства, введенной в отношении открытого акционерного общества «ГлобалЭлектроСервис» (далее – общество), публичное

акционерное общество «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» (далее – компания) обратилось в суд с заявлением о включении 1 226 769 089 рублей 71 копейки (неустойка по договору подряда) в реестр требований кредиторов общества.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2021 заявление удовлетворено в части, в реестр требований кредиторов общества включено требование компании в сумме 100 000 000 рублей.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.12.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания просит отменить названные судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2022 кассационная жалоба компании передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что акты судов первой, апелляционной инстанций и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, компанией (заказчиком) и обществом (подрядчиком) заключен договор от 28.05.2015 № 152905 на выполнение работ по строительству воздушной линии электропередачи 330 кВ Лужская – Псков с расширением подстанций 330 кВ Лужская и 330 кВ Псков (в редакции дополнительных соглашений).

Согласованная в договоре цена – не более 1 305 073 499 рублей 70 копеек. В соответствии с договором эта предельная цена могла быть изменена только в сторону уменьшения на основании письменного уведомления заказчика по итогам проведения экспертизы проектной документации.

Согласно условиям договора работы должны быть завершены не позднее 31.08.2017. Факт завершения работ подтверждается актом, составленным по форме КС-11, который применяется исключительно для проведения расчетов по договору и не свидетельствует о приемке результата работ заказчиком. Завершенный строительством объект передается заказчику по акту ввода в эксплуатацию, составленному по форме КС-14, который подтверждает исполнение подрядчиком обязательства по передаче результата работ и должен быть подписан сторонами не позднее 28.02.2018.

Договором подряда (в редакции дополнительного соглашения) установлена ответственность подрядчика за нарушение конечного срока выполнения работ в размере 0,4 процента от цены договора за каждый день просрочки.

В связи с существенным нарушением подрядчиком конечного срока строительства компания 20.04.2018 направила обществу уведомление о приостановлении им работ, необходимости выполнения мероприятий по сверке объемов фактически выполненных работ и передаче незавершенного строительством объекта заказчику. Это уведомление, являющееся, по сути, односторонним отказом от исполнения договора подряда, получено обществом 23.04.2018.

Как указала компания, для выполнения незавершенных обществом работ она заключила договоры подряда с другими организациями (с обществами с ограниченной ответственностью «Петроком» (договор от 03.08.2017) и «Сиэнергетика» (договор от 29.06.2018)).

Объект введен в эксплуатацию 28.09.2018. Компания настаивала на том, что акт приемки законченного строительством объекта содержит информацию о завершении строительства не обществом, а иным подрядчиком. Общество данные утверждения компании не опровергло.

После ввода объекта в эксплуатацию компания направила обществу уведомление от 05.02.2019, в котором она фактически еще раз отказалась от исполнения договора подряда.

Суды установили, что стоимость невыполненных обществом работ составила 213 635 601 рубль 86 копеек.

Сославшись на нарушение конечного срока выполнения работ, компания просила признать обоснованным ее требование к обществу о выплате договорной неустойки в сумме 1 226 769 089 рублей 71 копейки, начисленной в соответствии с условиями договора (по ставке 0,4 процента в день от общей цены договора) за период с 01.09.2017 (со дня, следующего за согласованным в договоре днем завершения работ) по 23.04.2018 (по день получения обществом уведомления о приостановлении выполнения работ).

Кроме того, в связи со взысканием с компании в пользу общества 115 509 330 рублей 23 копеек (стоимость неоплаченных компанией работ, выполненных обществом по рассматриваемому договору подряда, подтвержденная постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2021 по делу № А40-99614/2019 Арбитражного суда города Москвы) компания просила произвести сальдирование на указанную сумму и включить в реестр требований кредиторов общества 1 111 259 759 рублей 48 копеек (разность между суммой причитающейся компании договорной неустойкой и стоимостью неоплаченных ею работ).

Признавая требование о выплате неустойки обоснованным в части, суды сочли, что договорное условие об определении неустойки за нарушение конечного срока выполнения работ исходя из общей цены договора подряда противоречит принципу юридического равенства, создает необоснованные преимущества для кредитора, которому причитается компенсация не только

за неисполненные в срок работы, но и за те работы, которые выполнены надлежащим образом.

По расчету суда первой инстанции за спорный период сумма неустойки, исчисленная по ставке 0,4 процента за каждый день просрочки от стоимости просроченных работ, составила 214 848 763 рубля 24 копейки. Эта сумма была уменьшена судом со ссылкой на статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) до 100 000 000 рублей. Основанием для снижения неустойки послужили, по сути, факт ввода объекта в эксплуатацию в 2018 году; кроме того, суд указал, что принимает во внимание «вину заказчика в просрочке исполнения обязательства, не являющуюся в настоящем случае ... основанием для отказа в удовлетворении требования ввиду незначительности».

Требование компании о сальдировании отклонено судом по мотиву противоречия законодательству о несостоятельности.

Суды апелляционной инстанции и округа согласились с судом первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Компания и общество согласовали срок выполнения работ и их цену. При этом обычно при установлении подрядных отношений стороны исходят из того, что потребность заказчика в наиболее быстром выполнении работ повышает цену этих работ. Таким образом, при вступлении в договор общество не имело разумных ожиданий относительно того, что цена сделки осталась бы неизменной и в том случае, если бы компанию устроил более продолжительный срок строительства воздушной линии электропередачи с расширением подстанций.

В соответствии с положениями главы 37 ГК РФ обязательственное правоотношение по договору подряда состоит из двух основных встречных обязательств, определяющих тип этого договора (далее – основные обязательства): обязательства подрядчика выполнить в натуре работы надлежащего качества в согласованный срок и обязательства заказчика уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой (статья 328 ГК РФ).

Из встречного характера указанных основных обязательств и положений пунктов 1 и 2 статьи 328 ГК РФ, а также статьи 393 ГК РФ, согласно которым при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должник обязан возместить причиненные кредитору убытки, следует, что в случае ненадлежащего исполнения принятого подрядчиком основного обязательства им не может быть получена та сумма, на которую он мог рассчитывать, если бы исполнил это обязательство должным образом.

Следовательно, просрочка подрядчика в выполнении работ не позволяет признать его лицом, которому действительно причитаются денежные средства в размере всей договорной цены.

Поскольку согласованные в договоре подряда предоставления компании (заказчика) и общества (подрядчика) презюмируются как равные (эквивалентные), просрочка подрядчика в выполнении работ порождает

необходимость перерасчета платежа заказчика путем его уменьшения на сумму убытков, возникших вследствие просрочки. Подобное сальдирование происходит в силу встречного характера основных обязательств заказчика и подрядчика.

Действия, направленные на установление указанного сальдо взаимных предоставлений, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика, так как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак как получение заказчиком какого-либо предпочтения – причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает сам подрядчик своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, требующий провести сальдирование. Аналогичный вывод вытекает из смысла разъяснений, данных в абзаце четвертом пункта 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве».

В рассматриваемом случае стороны договора подряда установили ответственность за нарушение срока выполнения работ в виде зачетной неустойки, имеющей своей основной целью покрытие убытков заказчика, вызванных просрочкой передачи ему результата работ (пункт 1 статьи 394 ГК РФ). Само по себе применение при сальдировании неустойки в качестве упрощенного механизма компенсации потерь кредитора, вызванных ненадлежащим исполнением должником основного обязательства, не является основанием для квалификации действий по сальдированию в качестве недействительной сделки с предпочтением.

В ситуации, когда сумма договорной неустойки, подлежащей учету при сальдировании, явно несоразмерна последствиям допущенного нарушения основного обязательства, права и законные интересы несостоятельного подрядчика и его кредиторов подлежат защите посредством применения статьи 333 ГК РФ.

Таким образом, вывод судов о принципиальной невозможности удовлетворения требования компании об установлении сальдо взаимных предоставлений по договору подряда является ошибочным. Он противоречит сложившейся судебной арбитражной практике и, в частности, правовой позиции, закрепленной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075.

Не может судебная коллегия согласиться и с выводами судов по вопросу о снижении суммы договорной неустойки.

Сторонами согласована ответственность подрядчика за нарушение конечного срока выполнения всех работ по договору в виде неустойки, исчисляемой исходя из цены всего договора подряда, а не цены просроченных работ.

Вопреки позиции судов такое договорное условие не противоречит действующему законодательству и практике коммерческих подрядных отношений.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2017 № 305-ЭС17-624 закреплена правовая позиция, в соответствии с которой начисление неустойки на общую сумму контракта без учета частичного исполнения обязательств по нему допустимо, в частности, при невозможности использования и отсутствии потребительской ценности для заказчика предоставленной ему части.

В настоящем деле негативные последствия, возникшие на стороне заказчика, заключались в том, что линия электропередачи с подстанциями стоимостью свыше 1,3 млрд. рублей, являющаяся системообразующим объектом сетевого хозяйства, оптимизирующим единую энергосистему Российской Федерации, не могла быть использована по назначению после истечения согласованного в договоре срока ее строительства. Эти негативные последствия не зависели от того, какие промежуточные обязательства подрядчик выполнил в срок. Поэтому установление договорной неустойки за нарушение конечного срока строительства от общей цены договора подряда (1,3 млрд. рублей) являлось допустимым.

Ошибочно уменьшив сумму неустойки посредством безосновательного снижения базы для ее расчета, суды еще раз уменьшили данную сумму, неправильно применив статью 333 ГК РФ.

Снижение размера договорной неустойки, подлежащей уплате коммерческой организацией, нарушившей обязательство при осуществлении ею приносящей доход деятельности, допускается в исключительных случаях, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и может повлечь получение кредитором необоснованной выгоды (пункты 1 и 2 статьи 333 ГК РФ).

В соответствии со статьями 330, 333 ГК РФ по требованию о выплате неустойки кредитор не обязан подтверждать факт причинения убытков, презюмируется, что при нарушении договорного обязательства негативные последствия на стороне кредитора возникают, бремя доказывания обратного (отсутствия убытков или их явной несоразмерности сумме истребуемой неустойки) лежит на должнике (пункты 73 и 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление № 7)).

Соответствующие доказательства общество и поддерживающие его лица не представили.

При этом просрочка исполнения неденежного обязательства со стороны общества допущена в отношении работ, имеющих для компании признаки индивидуального заказа (строительство воздушной линии электропередачи от Луги до Пскова и реконструкция подстанций). Просрочка исполнения подобных неденежных обязательств, как правило, влечет за собой для заказчика (сетевой

организации) большие риски и более серьезные негативные последствия, по сравнению с просрочкой исполнения денежного обязательства, которую обычно легче восполнить путем использования собственных или заемных (при необходимости) денежных средств.

Компания, возражая против заявления об уменьшении суммы неустойки, раскрыла серьезность последствий допущенной обществом просрочки: нарушение окончательного срока строительства не только негативно отразилось на развитии сетевой организации и ее возможности извлечь прибыль в соответствии с инвестиционной программой, но и повлекло за собой возникновение дополнительной нагрузки на уже существовавшую устаревшую инфраструктуру сети, что, в свою очередь, могло привести к сбоям в поставке электроэнергии значительному числу конечных потребителей.

Доводы компании общество не опровергло.

Также суды, применяя к требованию о выплате неустойки статью 333 ГК РФ, сослались на «вину заказчика в просрочке исполнения обязательства, не являющуюся в настоящем случае ... основанием для отказа в удовлетворении требования ввиду несущественности».

Эти суждения судов являются ошибочными.

Во-первых, если работы не могли быть выполнены в срок по вине кредитора, судам следовало полностью освободить должника от ответственности на все время просрочки кредитора на основании статей 401, 405 и 406 ГК РФ, а не снижать ее размер по правилам статьи 333 ГК РФ.

Во-вторых, суды не установили, какие обязательства не были исполнены компанией в срок, периоды просрочки с ее стороны, не оценены возражения компании, отрицавшей вменяемые ей нарушения.

Таким образом, снижение суммы неустойки произведено судами произвольно, что недопустимо.

Суд округа, отклоняя кассационную жалобу компании, указал, в том числе, на то, что ее доводы об отсутствии оснований для снижения суммы неустойки направлены на переоценку доказательств, что находится за пределами полномочий суда кассационной инстанции.

Данный вывод окружного суда ошибочен.

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 72 постановления № 7, основаниями для отмены в кассационном порядке судебного акта в части, касающейся уменьшения неустойки по правилам статьи 333 ГК РФ, являются нарушение или неправильное применение норм материального права. Приведенный в этом абзаце перечень случаев нарушения норм права не является исчерпывающим, о чем свидетельствуют слова «в частности».

Компания в суде округа обоснованно указывала на наличие нарушений норм права: неверное распределение судами бремени доказывания, а также снижение неустойки со ссылкой на обстоятельства, не имеющие юридического значения для правильного применения статьи 333 ГК РФ.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных

интересов компании, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2021 по делу № А40-69663/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

С.В. Самуйлов